

Хватит вести себя так, будто вам осталось жить пятьсот лет.

Билл Гейтс

Мы сами же есть те,
Кем нас пугали в детстве.
И мы же есть тот Свет,
Что порождает мир.
Поэтому за ВСЕ
С тобою мы в ответе —
За дальних звезд сияние,
За бездну черных дыр.

Илья Черт.оборот кармы

Часть 1
Дар

Глава 1

На скоростном лифте мы поднялись на нужный этаж. Мы — те, кто пожертвовал рабочими часами ради пары минут сомнительного удовольствия наблюдать полное солнечное затмение в одном из панорамных ресторанов столицы. На это закрытое мероприятие меня пригласил Леха, а откуда у него взялись приглашения, он распространяться не стал.

Еще вчера я планировал лицезреть столь редкое в наших широтах явление из окон одного элитного бизнес-центра, где вяло текли мои трудовые будни. Но звонок друга с рассказом о закрытом мероприятии, где можно наблюдать затмение через специальные солнечные телескопы... и я согласился на эту авантюру. Другое слово вряд ли можно подобрать — я не из тех, кто будет отпрашиваться с работы днем на пару часов, чтобы посетить дорогой ресторан, прикоснувшись к жизни «богема». Однако сам факт полного солнечного затмения, что случается над территорией Москвы крайне редко, перевесил внутреннее отторжение самого термина «закрытое

мероприятие». Оно ведь для избранных мира сего, для тех, у кого кошелек толще, чем у большинства, для тех, кто сумел стать проворней в жизни и, возможно, шагал по головам ближних к заветной исключительности...

Только еще в лифте я почувствовал, что лишний на этом празднике жизни.

Леха... тот вел себя как рыба в воде. Маленький, упитанный, юркий — он мог просочиться в любую щель, несмотря на габариты. Я же напротив — высокий, худой, неуклюжий — сторонился даже официанта, который встречал нас перед входом в отдельный лифт, поднимавший гостей в указанный в приглашении ресторан. И мне стоило большого труда не задеть поднос с бокалами у гарсона в руках...

Но вот двери распахнулись, и все, кто ехал в лифте, оказались в просторном выложенном зале, блиставшем ярче солнца. Здесь пахло деньгами. При беглом взгляде по толпе тех, кто вошел в зал вместе со мной, я понял, что я тут единственная белая ворона. Даже Леха, будучи простым системным администратором, умудрился органично влиться в высшее общество, став частью картины «Довольные жизнью люди в золотой оправе». Все были одеты с иголочки, щеголяли дорогими телефонами и держались более чем приветливо и раскованно. Мое нутро программиста-интроверта требовало немедленно покинуть этот рай избранных, но сознание и, вероятно, ложное чувство приличия заставили отправиться в сторону столиков, хоть и не было у меня дорогого айфона, модного прикида и соответствующего настроения.

— Ваш столик номер двенадцать, — глядя в пригласительный билет, услужливо подсказал администратор. Мы с Лехой без слов проследовали за молодым

человеком. Я молчал от зажатости, а Леха от напускной важности.

По всему периметру панорамного окна ресторана с интервалом в несколько метров друг от друга стояли солнечные телескопы. Я видел их впервые в жизни, и Леха, наверное, тоже, но он дернул меня за рукав, прошептав, мол, мы не деревенщины какие, что бросаются на диковинку, поэтому вначале угощение, а потом телескопы. Да я и не хотел к ним подходить — чувство дискомфорта зашкаливало.

До начала затмения оставалось не более получаса. Времени хватило бы только на чай-кофе. К высоким ценам я подготовился заранее, поэтому смог спокойно заказать большой американо — напитки в бесплатный шведский стол не входили и оплачивались отдельно — и с некоторой неловкостью откинулся на спинку мягкого вычурного стула, демонстрируя окружающим, что для меня здесь все привычно.

Между тем, публика прибывала, и далеко не все считали недостойным сразу подходить к телескопам. Наблюдая за тем, как «места разбирают», Леха засуетился.

— Пошли вон туда, займем один из тех, пока не поздно, — и он украдкой указал на стоящий поодаль от нас, у края барной стойки, телескоп.

— Его уже заняли, давай поищем поближе... Люди то подходят, то уходят, на всех хватит, — я пожал плечами, — а то уподобимся деревенщинам, сам говорил...

Я знал Леху давно, со школьной скамьи, и он никогда не уважал чужое мнение. Его стремление доказать собственную правоту в любой ситуации перевешивало все логические доводы. Мы частенько ругались, но не скажу, что всерьез. Так или иначе, побеждала дружба, то ли

в силу привычки, то ли нам просто не хотелось ссориться по-настоящему. Часто раздумывая над этим вопросом, я пришел к выводу, что наличие школьного друга создавало психологический комфорт, которого каждый из нас боялся лишиться. Эдакая мужская подушка для слез — человек, которому можно рассказать все, как на духу, и знать, что тебя поймут и дадут совет.

Когда Леха потянул меня к тому самому телескопу, в который уже смотрели «милые дамы», я начал усиленно сопротивляться, уговаривал друга пойти к другому, испытывая ту самую удушающую неловкость, что часто охватывала меня при знакомствах с девушками. Эти же дамы больше походили на светских львиц, готовых в любой момент наброситься на жертву. Я окончательно стусеивался.

В какой-то момент даже решил, что совершил ошибку, согласившись посетить подобное мероприятие. Сразу было понятно — подобное общество не для меня. Я ведь совсем из другого круга, не из тех, кто делал карьеру и выставлял напоказ свои ордена — проработал на одном месте без повышения в течение семи лет рядовым программистом — разве рассказывал бы кто-то об этом в данной обстановке? Я думал, что смогу влиться в ограниченный круг лиц, не пожалевших денег ради двух минут затмения, считал, что подчинюсь стадному чувству и превращусь в плейбоя, буду восхищенно смотреть в телескоп и делиться впечатлениями.

В итоге я попытался просто остаться собой и не идти за другом, который, махнув рукой, бросил меня в гордом одиночестве. Не имея выразительной внешности, Леха стремился во чтобы то ни стало заручиться вниманием девушек, и ему это почти всегда удавалось. Я прекрасно

понимал его желание найти себе пару, но чрезмерная эгоистичность порой выводила из себя...

Вскоре я потерял Леху из виду за барной стойкой. Окружающие люди рисовались мне вампирами, и если не пьющими кровь, то уж энергетическими — без сомнения. Будто собрались они здесь на шабаш, а я случайно попал в сети Зла. Кофе показался исключительно невкусным, слишком горьким и вязким. Что они туда подмешали? Друг бросил меня ради новых знакомств с хорошенькими девушками? Обиделся ли он из-за того, что я не пошел с ним? Не знаю, но мне было точно обидно. Скорее всего, мы еще не раз здесь встретимся, а завтра забудем этот случай, как частенько бывало. Мимо меня прошел мужчина в элегантном костюме, обдавая терпким ароматом туалетной воды специально для альфа-самцов. По крайней мере я именно таким и представлял себе запах истинных победителей.

Но разве не хотел я быть одним из них? Однако что-то невидимое отдаляло меня от счастливых и богатых, беззаботных и дерзких.

Ах да... Затмение. Судя по времени, оно начнется через пару минут. Я нехотя двинулся к телескопам и оказался прав — их хватало на всех, поэтому то, что казалось толпой, быстро растворилось. Краем глаза, я заметил, как Леха с девушками выходит из ресторана. Удивительно! Он пришел сюда не ради затмения, и они тоже. Что ж... Каждый выбрал свое...

Уже темнело.

Я прижался глазом к тому, что называется окуляром, как впоследствии узнал, и сразу увидел то, ради чего решил сюда прийти. И хоть Луну не удавалось разглядеть в полной мере, я знал, что она именно там, и это

она заслоняла Солнце, демонстрируя нам одно из редчайших природных явлений. Да, неудобства, которые я переживал, не шли ни в какое сравнение с красотой на небосводе. Зрелище стоило жертв. Возможно, больше я никогда не увижу ничего подобного, так пусть воспоминания согреют отведенные мне дни.

Люди вокруг разделились на две категории: одни, как и я, замерли, а другие не скрывали эмоций. Но и те, и другие были не в силах передать всю палитру чувств, нахлынувших от внезапно начавшегося действия. По данным интернета, само солнечное затмение должно было длиться всего минуту пятьдесят секунд... Все, что было раньше, отошло на второй план, даже обида на Леху. Больше я не ощущал взгляда вампиров и вкуса ужасного кофе. Теперь это не имело значения. Полное солнечное затмение приближалось.

Божественное откровение. Диск Луны медленно надвигался на Солнце, пожирая свет. Предчувствие чего-то необычного охватило меня. Странное волнение и томительное ожидание слились воедино. Я застыл в предвкушении чуда, затаив дыхание, боясь вспугнуть Луну, съедавшую Солнце. Но я вовсе не торопил время — наоборот, хотел замедлить его, чтобы насладиться моментом, который не повторится.

Самое прекрасное, что есть на земле — это предвкушение. Что-то должно произойти, что-то невообразимое, чудесное, не поддающееся объяснению. Ты ждешь «момента икс», и когда он наступает, приходит горькое разочарование, что все удивительное так быстро заканчивается. В тот миг мне казалось, что время застыло — так долго Луна наползала на Солнце. Мучительно долго, и оттого еще прекрасней должен стать миг полного затмения.

От Солнца остался лишь тоненький месяц. Еще немного и, быть может, случится одно из самых красивейших явлений природы — брильянтовое кольцо. Последний проблеск светила перед тем, как оно полностью скроется за диском Луны, ярчайший луч, словно последний вздох перед смертью, увенчает светлый обод черного круга.

Я ждал этого мгновения, и оно пришло.

Свет солнечного луча бриллиантом сверкнул в небе, чтобы отразиться от светофильтра телескопа и поразить меня словно световая молния. Почти две минуты затмения длились вечность. Я ощутил необычайный прилив сил, будто луч вдохнул в меня новую сущность... Не знаю, как объяснить, но мне показалось, что окружающий мир едва различимо, неведомым образом, изменился вместе со мной. Люди замороженно говорили эпитетами: «восхитительно... великолепно... потрясающе...» Я ощутил полное умиротворение. Странное состояние облегчения разливалось по телу. Веки потяжелели, и я потерял сознание с первым лучом возродившегося Солнца.

Глава 2

Видел ли я сны? Точно не помню, но что-то мне снилось — странные лица, мелькавшие вокруг, хоровод, костер... Чей-то пристальный, тяжелый взгляд медленно скользил по толпе... Один сон сменялся другим, мне уже мерещилось лицо Ольги. Большие зеленые надменные глаза, блеск для губ, легкий макияж — она смотрела на меня зло, хлопала дверьми и будто по второму кругу воспроизводила сцену нашего расставания. Яд скапливался во взгляде ее когда-то милых, обворожительных глаз, а потом в один миг выплеснулся наружу... Разрыв отношений мне дался тяжело, ведь я не Леха, что кадрит светских львиц — в моей постели редко бывает тепло.

Начиналось все фантастически, как, наверное, бывает у большинства. Мы познакомились в небольшом уютном магазинчике, где она работала продавщицей, а точнее, как позже выяснилось, подрабатывала. Она была аспиранткой и преподавала на кафедре антропологии. Но тогда, при первой встрече, в ней меня поразило

буквально все — и грациозная походка, и стройное спортивное тело, и милое улыбочливое лицо с нежным взглядом невероятных кошачьих глаз, обрамленных пушистыми ресницами. Потом выяснилось, что это всего лишь косметические уловки. Но тогда я не замечал этого, словно ослеп, и я сам себе дорисовал портрет, превратив его в свой идеал.

Примерно через месяц мы переехали в мою «однушку», то есть в отцовскую квартиру, куда меня выселили родители, чтобы я устраивал личную жизнь. Однако у сказки оказался печальный финал. Мы быстро прошли конфетно-цветочный период, добравшись до бытовых ссор и сцен ревности, случавшихся из-за моих частых задержек на работе. Представьте себе, Ольга даже копалась в моем мобильном! Неужели так бывает у всех? Но я верил в лучшее, верил, что однажды смогу построить отношения на взаимоуважении и понимании. Как говорит отец — это слагаемые успеха в построении семьи, правда сам он не слишком в них преуспел...

А потом мне стало неудобно в моем сне воспоминаний, и я проснулся.

Ольга осталась в прошлом, но первое, что я увидел, когда открыл глаза, была она, только в странной синей футболке с белыми полосками. «Ольга» что-то тыкала мне в нос, но убедившись, что я очнулся, кому-то одобрительно кивнула. Тут с «Ольги» спала маска, и я увидел раздраженную, блеклую, уставшую женщину, нависшую надо мной, словно Пизанская башня. Резкий запах нашатыря вмиг меня оживил, а после того, как все вокруг подпрыгнуло, я окончательно пришел в себя. Оглядевшись, я понял, что нахожусь в машине скорой помощи и, кажется, меня везут в больницу, особо не разбирая дороги.

В первый раз в жизни я потерял сознание. Мои ощущения? Будто случайно уснул. Ничего не болело, я все помнил. Будем считать, отделался легким испугом. Сквозь трещины краски на окнах в задних дверцах машины бил дневной свет. Прощай, затмение! Похоже, я пропустил самое интересное...

— Остановите машину, пожалуйста, я выйду. — Я вернулся к «Ольге», и наши взгляды встретились. Дальше произошло что-то странное, что не до конца поддавалось логическому объяснению. При взгляде в глаза женщины в синей футболке, у меня появилось странное ощущение, что она вовсе не та, за кого себя выдает...

Вот она закрылась в небольшой комнате, от пола до потолка заставленной стеллажами и шкафами, подошла к одной из полок и быстро закинула в темную сумку бинты, с другой полки взяла одноразовые шприцы, а моющее средство для операционных прихватила из шкафчика в углу. В спешке женщина как бы украдкой повернула ключ в замке, приоткрыла дверь и чуть высунулась в коридор, будто проверяя, нет ли кого-то поблизости.

— Что? — подозрительно переспросила она. — Нельзя... Не положено. В больнице напишите заявление, что отказываетесь от нашей помощи, и уйдете. Но вначале мы обязаны вас обследовать... Почему вы так на меня смотрите? Вам плохо? — она защелкала пальцами, чтобы понять, насколько я вменяем. Я не реагировал. Поток «видений» не иссякал:

«Медсестра» одна в комнате, похожей на кабинет врача в поликлинике — кушетка, на столе печати и молоточек невропатолога, а в углу раковина... Женщина сидела за столом, заполняя

форму рецепта, перед ней открыта прямоугольная книжка, навверняка медицинская карта. Потом она быстро спрятала рецепт в карман белого халата, а карту сунула под мышку и вышла из кабинета. На следующей картинке медсестра передала этот рецепт, я был уверен, что это он — тот самый рецепт, видимо знакомой. Они стояли в метро в центре зала, болтали, а потом знакомая дала медсестре деньги...

Я отвернулся. Аллергия на взяточничество, казнокрадство и ложь у меня в крови. Многие бывшие одноклассники уже в старших классах при необходимости покупали больничный, а я никогда.

— ...слышите меня? — противный голос медсестры заставил встрепенуться врача, который сидел где-то позади.

— Что случилось? — тревожный тенор сзади почти оглушил.

— Ничего, — выдавил я. — Просто хочу уйти. — Я приподнялся на локтях чувствуя, что смогу легко встать.

— Лежите. Для вашего же блага, вам пока лучше не подниматься, — врач говорил чуть ли не угрожая. Я не видел его лица, но что-то заставило оглянуться. Молниеносная встреча взглядов породила тот же эффект, что в случае с медсестрой.

Врач больше всего напоминал добродушного с виду маньяка. Этакий типчик в больших очках, с усами, улыбающийся, с залысинами и непременно газеткой в руках. В метро таких полным-полно. Его взволнованное лицо показалось мне даже знакомым. Но за теплотой карих глаз, отчасти скрытых стеклами очков, затаился неврастеник и псих. Моя необъяснимая фантазия нарисовала отвратительные картины:

Вот он в припадке бешенства наотмашь ударил жену, потом я увидел, как он бьет об пол и стены дорогой хрусталь...

А следующая картина оказалась еще хуже предыдущих:

По вине милого врача пациенту стало хуже... Я «увидел» сбежавшихся коллег, беднягу куда-то быстро покатали, а мой врач в растерянности побежал за всеми...

Зажмурившись, я отвернулся... Зря это я. И без того выглядел нездорово. Врач поспешно нагнулся надо мной. Решил поправить мое здоровье? Наигранное все это, разве нет? Стоп! Ведь это только мои фантазии — мысли, ломящиеся в узкую дверь сознания после пробуждения от внезапного сна, не более того. Мало ли что происходит с людьми после обморока? Переволокнулся во время затмения, неожиданно для себя очнулся в «скорой» — такое заранее не предугадаешь. Поэтому относиться к сюрпризам организма надо с пониманием — оправлюсь от шока, и фантазии исчезнут... Но я же никогда не общался с медработниками, откуда же у меня столь обширные познания в процедуре выписки рецептов? Да и в больнице я ни разу не был, а фантазия с умирающим пациентом была такая четкая, яркая, словно проблески солнечных лучей после затмения. Что, черт возьми, происходит в моей голове?! Легкая дрожь пробежала по телу. Стало страшно и неудобно. Но нужно было что-то сказать, объяснить.

— Солнце слепит. Слишком светло после затмения... А так все в порядке.

Врач померил мне давление, пульс, попросил сделать несколько несложных движений и... успокоился.

Он делал все машинально, словно опасаясь, дабы чего со мной не случилось, пока я нахожусь под его опекой. В какой-то миг мне показалось, что я манекен, кукла, с которой играют. Пустые, ничего не говорящие глаза врача осматривали меня, сверлили взглядом и в то же время смотрели насквозь, в никуда. Я прочел в этом взгляде *ложь, зависть, тревоугодие, подлость*.

«Фантазии не прекращаются», — ужаснулся я. Между мной и окружающим миром росла непреодолимая стена. Необходимо было избавиться от неожиданных наваждений, стать опять как раньше — «пустым бамбуком», легким, чуть печальным, обычным, самым обычным человеком без диковинных фантазий. Сразу вспомнилась одна из психологических техник, о которой я когда-то прочел в популярном издании. Стоит только спросить себя «какая следующая мысль», и ты уже думаешь о чем-то другом, и спрашиваешь до тех пор, пока мысли совсем не исчезнут. «Какая следующая мысль?» — и я оказался далеко от пугающего настоящего, где мне мерещилась то нечистая на руку медсестра, то неуравновешенный и непрофессиональный врач. Я прокручивал в голове разные сценки из прошлого.

Вот мы с Лехой вместе пишем контрольную по химии. Он, склонный больше к гуманитарным дисциплинам, да еще к тому же лентяй, пытается списать у девочки, сидящей сзади. Ко мне не пристаёт, потому что у нас разные варианты. Учитель делает замечание. Еще один такой «знак внимания», и Леха пойдет прохладжиться за дверь. Теперь он начинает теревить меня и спрашивать, как решить задачу. Не знаю почему, но я помогаю ему. Учитель замечает, что мы перешептываемся, выходит из себя, забирает работы и ставит нам обоим

«двойки». Я почти до конца решил свой вариант и мог бы рассчитывать на «четверку». В классе тихо — все заняты решением, и только Леха едва сдерживает смех. Тогда я не понял по глупости и неопытности, почему он так себя вел, а теперь, лежа в трясущейся «скорой», осознал. Так ведь он надо мной смеялся. Мерзко, гадко и подло подставил. Скорее всего, из зависти. Ему-то нечего было терять — и так «тройка» с натягом в четверти светила, а я шел на «пятерку». А еще Леха знал, что я не смогу отказать в помощи и нас, возможно, накажут вместе. «Как можно дружить с таким человеком?» — чувство жалости к самому себе переполняло...

Кажется, мы доехали до больницы.

В приемном отделении была очередь. Но меня провели в отдельную палату, посадили на кушетку. За окном всюду светило солнце, будто затмения никогда и не было. Сотовый молчал. Я не стал менять своего решения и отказался от медпомощи. В глаза больше старался никому не смотреть, хотя было нелегко. Пялился в пол. Что-то еще промелькнуло в голове, когда ненароком посмотрел на врача, дававшего мне бланк заявления на подпись. Что я узнал об этой женщине за мгновение? Ничего шокирующего.

Просто женщина спустя рукава относилась к своей работе, хотя и трудилась в приемном отделении. Я «увидел» большую очередь из сидящих в коридоре больницы, и эту женщину, не спеша идущую на перекур, треплющуюся на улице с коллегам...

«Почему она не выкладывается на все сто? — задумался я, покидая больницу. — Маленькая зарплата, нелюбовь к профессии, нелюбовь к людям...» Вот,

что тогда приходило в голову. Еще не кончилась смена, а *она уже думала, как бы скорее отправиться домой*. А как же люди, которым действительно плохо? Ведь она их единственная надежда в этом беспросветном мире, успевшем сузиться для несчастных до палаты в приемном покое. Мне стало искренне жаль всех, кто сидел в очереди и ждал. Им помогут, конечно, но вовсе не так, как они этого заслуживают. Но заслуживают ли они помощи? Ведь я не посмотрел ни одному из них в глаза, не заглянул им в душу. Возможно, за их зрачками скрываются еще более тяжкие проступки, и эта врачиха покажется ангелом по сравнению с ними. Я невольно содрогнулся от того, что в какой-то миг и сам поверил в правдивость этих «фантазий». Чем сильнее пытался прогнать навязчивые мысли о греховности окружающих, тем сильнее они преследовали меня. Проверенный способ отвлечься уже не срабатывал. «Какая следующая мысль?» «Я схожу с ума», «все люди — грешники, и это правда», «в каждом взгляде по десятку грешков», «как общаться теперь с людьми?», «а каков я сам, если взглянуть на меня со стороны?», «а фантазии-то выглядят правдиво»...

Оказавшись в метро, я опустил глаза. Шел и смотрел под ноги. Но краем глаза замечал, как люди вокруг медленно превращались в зверей. Я был словно в зоопарке. Звери свободно разгуливали по дорожкам, покупали мороженое и сладкую вату, смеялись, беззаботно болтали, строили планы — в общем, жили обычной звериной жизнью. А в качестве диковинки выставлялся только один экзотический зверь, которому и название еще не придумали. И этим зверем был я. Только внимания он не привлекал, потому что умело маскировался.

Метро рисовалось адом, из которого я наконец-то выбрался на поверхность, но и здесь то там, то тут попадались безликие людишки, порождения низменных тварей из преисподней, норотившие заглянуть мне в глаза. Фантазия подкинула мне массу сюрпризов, но я не мог понять одного — что было до солнечного затмения, иллюзия или настоящая жизнь? Меня мотало от подворотни к подворотне. Как я добрался от метро до дома, не помню. Только асфальт, ноги, каблуки, ботинки, лужи после утреннего ливня, и я, увиливающий от всех, даже от кошек. Наконец-то спасительный пустой подъезд, громыхающий лифт и неприветливая грязная «однушка».

Впервые за последние часа четыре я смог свободно и спокойно вздохнуть. Скинул ботинки, пропотевшую рубашку и расслабился...

Какое-то время я просто сидел, смотрел в никуда и хотел, чтобы это продолжалось как можно дольше. Чтобы не было завтра работы, где наверняка придется смотреть в глаза и, возможно, рассказывать про закрытое мероприятие. А если придется поработать, то пусть не будет никаких новых видений и фантазий. Мечтал, чтобы все это осталось в сегодняшнем, до боли жутком дне...

Неожиданно пришло СМС от мамы:

Как там затмение?

Ах да, затмение. Я успел позабыть о нем. Вот она тленность всего сущего — все проходит, все изменчиво. Еще вчера меня так волновало затмение, так будоражило предстоящее знакомство с солнечным телескопом, а теперь... Интересно, что там скрывается за мамиными

зрачками? Мысль резанула ножом — ведь и мама не без греха, и она что-то не рассказывает даже мне и отцу... И так каждый, без исключения, хранит свои секреты в шкафу, чахнет, лелея низменные желания, пряча порочные мысли в самых дальних уголках мелкой звериной душонки...

Я включил погромче музыку и отправился в душ. Струи воды, успокаивая, обволокли тело.

Леха так и не позвонил. Я ему тоже.

Таблетка снотворного... и я забылся крепким сном...

Глава 3

Мой трудовой день начинался всегда одинаково. Не стану описывать утренний туалет. Да и после сценарий был банальным — я садился в машину и на автопилоте добирался до работы. Дорогу я знал с закрытыми глазами — все объездные пути по дворам на случай пробок, помнил, где стоит ГАИ, где висят камеры. Одним словом, я мог бы стать лучшим специалистом на этом маршруте, если бы возникла необходимость. Только тем утром все пошло не так...

Прошлый день запомнился затмением, которое я так толком и не увидел... и обмороком. К утру мысли о порочности других людей и о способе, которым мне удалось познать их суть, отошли не то что на второй, а на третий план, превратившись в туманные воспоминания. Мимолетный взгляд в глаза — и вся подноготная их обладателя у меня в голове. Это же фантастика! Я словно читал книжку с картинками, где каждая история правдива, а картинки больше похожи на фотографии, вырванные из жизни человека. *Вот врач бьет жену,*

вот медсестра крадет мощное средство для операций. А вот...

Обычно, заходя в ванную, я долго смотрю на свое отражение, изучаю собственное лицо, глаза. Потом бреюсь, радуясь началу нового дня. И радость моя всегда искренняя от уверенности, что меня ждет. Пусть жизнь не сулила мне головокружительных приключений и несметных сокровищ, осознание наличия прочного фундамента, на котором покоилась моя жизнь — жизнь среднего гражданина, грело душу.

В этот день все было как всегда, пока я не взглянул в глаза своему отражению...

Ослепительная пустота. Словно боль, пронзающая тело насквозь, словно пелена, заставшая глаза, пустота обволокла сознание. От неожиданности я вскрикнул и миг вылетел из ванной. Еще одно затмение? Белый, яркий луч ослепил на несколько секунд, в точности как последние лучи солнца, переломленные стеклами телескопа перед кульминацией действия. Только теперь зрение сразу вернулось. Что это было? Я украдкой заглянул в ванную, ненароком покосился на зеркало. Вспышка повторилась. Я инстинктивно отпрянул, укрывшись в коридоре. Вереница воспоминаний о вчерашних событиях всплыла в памяти...

Но в моем отражении не было ничего из того, что довелось увидеть, встретившись взглядами с медработниками. Ничего! Странно, что «видения» не появились вовсе, но еще более странно, что я даже не смог придумать, какие картинки могли бы всплыть из глубин памяти. Следуя логике, взглянув на собственное отражение, я должен был бы увидеть свои проступки, совершенные в прошлом, возможно совершенные осознанно,

возможно и нет, может быть уже забытые, но запечатленные в глубинах памяти. Слово «грехи» пришло мне на ум, заставив поежиться, но именно их я и «увидел»... И вдруг ощущение необычного ушло, уступив место удивлению, в свою очередь породившему восхищение и недоумение. Пусть это невероятно, однако, за свою недолгую жизнь я никому не сделал ничего дурного. Не изменял, не воровал, не лгал по-крупному, не завидовал, не предавал, не убивал, не насиловал. Я жил обычной, самой серой жизнью офисного планктона, среднестатистического гражданина, чья биография уместается в нескольких словах: родился, учился, женился, работал, вышел на пенсию, умер...

Я замер, затаив дыхание, пытаюсь откопать в памяти хоть что-то, способное очернить меня. А там оказалось пусто. Я всегда помогал родителям, не обижал девчонок в классе, был отличным другом, не подлизывался на работе, всегда готов был остаться и работать сверхурочно даже без доплаты, потому что чувство долга перевешивало.

Робкая улыбка тихого восхищения родилась сама собой. Вот это да! Как такое возможно?! Но времени на раздумья почти не оставалось. Пора собираться на работу.

За сборами я даже не заметил, как страх вновь закрался в мою душу, войдя не постучавшись. От одной мысли о том, что можно увидеть в глазах коллег, я застыл, окаменев. И тогда я, пообещав самому себе не смотреть никому в глаза, завел мотор автомобиля.

Автопилот действительно выручал. Внимание сосредоточилось вовсе не на дороге, а на мыслях о том, что со мной происходит. Безусловно, до вчерашнего

обморока ничего подобного я не испытывал и даже не подозревал, что подобное возможно. Наверняка сверхъестественные способности есть у некоторых людей, но вот чтобы после затмения человек упал в обморок, а потом начал видеть людские грехи — о таком я не слышал ни разу. А ведь затмения были по всему миру, не только в Москве.

Я остановился у обочины и, достав планшет, занялся поиском. Ничего похожего на мой случай не нашлось даже на «эзотерических» сайтах. Переключился на английский интернет. Торичеллиева пустота. Странно, неужели я один такой? От волнения ладони вспотели, и на пластике остались капельки пота. Ладно. Посмотрим, повторится ли все на работе. Возможно, у меня галлюцинации, а это серьезный симптом. Да и как определить, болен ли я или нет? Сердце учащенно забилось, по телу пробежала дрожь.

Переборов волнение, я поехал дальше. Сосредоточиться на дороге не получалось, даже дистанцию держал с трудом. Пару раз пришлось резко тормозить, чтобы не въехать в зад впереди идущей машины. Цвета светофоров мигали, и зеленый с красным сливались в одно горящее пятно, почти радугу, может там горел и желтый. Я старался ехать с потоком и делать все возможное, чтобы не оказаться в первом ряду перед светофором. В тот момент мне хотелось лишь покоя. Минут через десять рябь в глазах поутихла, и светофоры вновь обрели прежний вид, вернув цвета на свои привычные места. По мере приближения к офису дрожь усиливалась. Казалось, еще чуть-чуть, и я непременно слечу с катушек. Не в силах больше терпеть, я притормозил у аптеки. Конечно, без рецепта ничего сильнодействующего

не продают. Купил какую-то химию по совету продавца, глотнул из пузырька...

Никогда еще дорога до работы так меня не выматывала... Сильно сдавливало виски, живот превратился в одну воспаленную мышцу, а чувство голода, которое должно было бы проснуться из-за отсутствия завтрака, так и не появилось... Я ехал и не знал, что мне делать дальше. Неопределенность и незнание будущего пугали, уводя в бездну страха. Если у вас что-то болит, вы идете ко врачу и устраняете проблему, а если у вас видения, куда идти, чтобы не прослыть умалишенным?

Однако больше всего меня угнетала собственная внутренняя пустота, в существовании которой я убеждался всякий раз, когда встречался взглядом со своим отражением в зеркале заднего вида. И если поначалу казалось, что мои ощущения по сути субъективны, то теперь они стали реальностью, от которой невозможно скрыться. Осознание того, что я безгрешен, ставило в тупик. Не монах я, не святой, да и есть ли вообще безгрешные люди даже среди служителей церкви? Однако факты говорили сами за себя... Я не видел своих грехов и не мог ничего вспомнить.

На миг я задумался «а что есть грех?». Я не религиозен, чтобы мыслить такими категориями. Но само слово казалось столь распространенным, что первым пришло на ум... Так что же я в действительности видел? Что-то низкое, порочное, греховное... От слова «грех» я не мог отделаться, хотя осознавал, что реальное его значение немного иное. Только вот прилипло оно ко мне и звучало более возвышенно, чем какой-нибудь «порок».

В жизни я не сделал никому ничего дурного. Сам себе казался наивней и проще, чем большинство тех, кто

меня окружал. Или я — зверь в клетке, который умело маскировался?.. А ноги сами собой несли меня уже по корпоративной парковке, по холлу бизнес-центра, прямоком в лифт. Я механически нажал кнопку нужного этажа, а когда лифт, прибыв на место, остановился, поспешил в офис, распахнул дверь и оказался на пороге огромного зала, одна из стен которого была прозрачной. Отсюда открывался потрясающий вид на Москву. Я пробрался к своему рабочему месту — перегородки превратили зал в настоящий лабиринт, где можно было играть в прятки. Времени без пяти девять. Не опоздал. Кто был вокруг, сколько их, где они шатались и что делали во вне рабочее время, меня мало волновало.

Хоть бы никто не пристал, хоть бы никто не сказал «привет».

— Даниил, приветствую! — знакомый голос начальника Сергея заставил вздрогнуть. Его странная манера говорить «приветствую» действовала на нервы. Никто так не говорил, только он и только своим подчиненным. Другие руководители были менее официозны, всегда излучали радушие, скорее напускное. А Сергей, говоря обычное «приветствую», не стеснялся разделять простых программистов, коим являлся я, ведущих разработчиков и коллег, занимающих должность руководителей. Чем выше должность коллеги, тем меньше дистанция, чем ниже — тем дистанция больше. Я боялся даже представить себе, как он общается с уборщицей или секретарем. Снисходительная улыбка, обращенная куда-то мимо собеседника — должно быть, так он приветствовал тех, кто занимал самое низкое положение в компании.

Наступив себе на горло, я повернулся к Сергеем...

Начальника я своего знал плохо. Чуть шепелявый голос, сверкающие глаза — все в нем отталкивало, от его манер бросало в дрожь. Поворачиваясь к нему, иначе я не мог поступить, я не хотел встречаться с ним взглядом, боялся узнать правду о человеке, который и так ввёл меня в ступор.

И все же я повернулся, натянуто улыбаясь, и пожал протянутую руку своей влажной от волнения ладонью. Наши взгляды встретились. Теперь у меня не осталось никаких сомнений: либо у меня появился сверхъестественный дар, либо меня преследуют галлюцинации.

Я увидел Сергея совсем другим...

Молодой парень без бороды, с густой копной волос работал в одном из загнивающих НИИ, получал грошовую зарплату и подумывал о переезде за рубеж, скорее всего в какую-нибудь страну развитого капитализма, где готовы были щедро платить за его мозги. Вот Сергей один в кабинете. Поздний вечер. Компьютеры тогда были не в пример современным, но дискетами уже пользовались. Скопировав на дискету какие-то данные, часть из них распечатав, он, боязливо оглядываясь по сторонам, почти не дыша, спрятал дискету в пачку бумаги, а ту, аккуратно свернув вдвое так, чтобы не погнуть дискету, засунул за пояс.

Следующая сцена: происходил обмен данных на конверт с деньгами. Кому Сергей продал секретные разработки? Вряд ли это имеет значение. Ясно одно — мечта уехать на Запад в качестве интеллектуальной единицы не исполнилась. Что из этого было реальностью, что моими домыслами, я не мог разобрать, но

картинки одна за другой быстро пронеслись перед глазами. Только вот проанализировать эти «фантазии» времени не было.

Повторив искусственную улыбку, я выдавил дежурное:

— Доброе утро.

Ах, если б оно было добрым!

Я перевел взгляд на переносицу Сергея, чтобы больше не отвлекаться на «видения», и волна облегчения накрыла меня с головой.

— Хорошо себя чувствуешь? — Сергей подозрительно посмотрел на меня. Неужели выгляжу настолько плачевно?

— Да, все в порядке.

— Тогда за дело... — он хлопнул меня по плечу и отвернулся.

Кто-то издалека крикнул: «Привет», я, не глядя, махнул рукой и шлепнулся на рабочее место.

В тот день я работал не покладая рук. Чтобы в голову не лезли всякие мысли, я старался не отвлекаться. Быстро справился с дневным планом и приступил к решению задач, с которыми предстояло разобраться только завтра. Невероятно. Моя работоспособность повысилась раза в три или больше. Раньше я, бывало, часами сидел в социальных сетях, просто лазил по интернету, то есть давал слабину. Болтал с коллегами, иногда позволял себе долго обедать. Возможно, именно в этом кроется причина моих карьерных неудач. По возрасту, по опыту и знаниям мне подходила должность ведущего разработчика, но на обед меня сопровождали такие же пацаны, что и в начале карьеры. Они менялись, лишь я оставался неизменным.

В этот раз на обед я не пошел, а решал задачу за задачей. Ведущий программист Юра, который должен проверять мой код, присылал смайлики удивления в корпоративный чат и фразы вроде «затмение тебя затмило», «затмение рулит», не подозревая, что попадает в яблочко. Я отшучивался. А что еще оставалось делать?

Наушники спасли от неприятных расспросов и приглашений на обед. Отключиться от офисной жизни оказалось не так сложно, как я предполагал.

— Даня, ты сегодня в ударе! — не выдержав, воскликнул Юра. — Решил следующую неделю ничего не делать?

— Вовсе нет, — не поворачивая головы, ответил я, — просто сегодня так расположились звезды!

— А вот расположение моих звезд подсказывает, что сегодня я не успею проверить все, что ты сделал, но я еду в сторону твоего дома и собираюсь уже уходить. Ты же давно хотел поставить машину в корпоративный гараж на починку? Могу подвезти сегодня вечером и завтра тоже. Как тебе идея?

Последняя фраза кольнула в сердце. Я и забыл про незначительный шум в ходовой части, хотя хотел разобраться с ним еще вчера утром. Правда, сегодня я даже не обратил на него внимания. Но у компании был контракт с автосервисом, который чинил машины сотрудников со скидкой, а мастерская располагалась в подвальном помещении бизнес-центра. Что ж... Юра вроде неплохой парень — мы с ним ровесники, есть общие темы для разговора за обедом, и порой мы даже вели шутиливую переписку в чате. Пока впечатление о нем у меня было положительное. Больше всего в Юре удивляло умение говорить первое, что приходит в голову, порой нести

сущий бред, но при этом оставаться интересным собеседником. Я не хотел разочаровываться в нем. Иногда мне казалось, что он единственный адекватный человек во всей компании — без тараканов в голове, странных хобби, понтов, высокомерия и всего того, что присуще молодым людям, достигшим пусть минимального, но карьерного роста. Но что случится, если посмотреть ему в глаза? Даже не хотелось об этом думать. От этой мысли страх пронизал само мое существо. Отказать Юре означало ехать в метро в самый час пик. Воспоминания о последней поездке были еще свежи, и повторять этот опыт совсем не хотелось.

Юрина компания могла успокоить меня, помочь выкинуть страшные мысли из головы. Пусть даже он тысячу раз изменник, лжец и притворщик... Я находился на пределе, и мне срочно требовалась подзарядка батарей.

Долгих раздумий удалось избежать, и вот мы вместе уже спустились в лифте.

При контакте с человеком так или иначе приходится на него смотреть. Я смотрел на Юру так, чтобы не заглянуть в глаза, а большей частью пялился в пол или рассматривал блестящие стены лифта. Надеюсь, он не обиделся. Юра трещал про какие-то забавные мини-холодильники с USB-питанием, наручные часы, которые измеряют пульс и фазы сна, а вместо будильника используют вибрацию, и еще про какие-то гаджеты...

Его болтовня была настолько пустой, что мне пришла в голову странная мысль. Может, «пустым» был вовсе не я, а все, что меня окружает? Я занес ключи от машины в офис техцентра на первом этаже, и мы с Юрой отправились на парковку к его автомобилю. Зачем он предложил меня подвезти? Считает меня другом?

Скорее нет, все дело в том, что Юра любит, когда слушают его болтовню. Он из тех людей, которым совершенно не важно, что говоришь ты и говоришь ли вообще. Главное — он и его эго, которое кормится тем, что собеседник не может прервать его изложение «глубовых мыслей».

Юра не умолкал. После рассказа о забавных устройствах начался монолог о футболе. Боже, как я не люблю футбол!..

Нет, Юра, я ни за кого не болею, ни в футболе, ни в хоккее...

Нет, я не хожу на стадионы и не заряжаюсь пивом у телевизора...

Нет, нет, нет!..

От сильного раздражения я не удержался и посмотрел ему в глаза.

Видения не заставили себя ждать.

Я «увидел» Юру *серьезным, сидящим в большом кожаном кресле, и узнал кабинет Сергея. На столе лежали распечатки — таблицы, графики и имена программистов в столбик. Обсуждали, кому сколько заплатить новогодних бонусов. Юра очень щепетильно рассказывал про свою группу, в которую входил и я. Кончик авторучки в его руке двигался по списку от одной фамилии к другой и наконец застыл на строчке с моим именем. Рядом Юра нарисовал стрелку вниз, обвел мою фамилию в кружок.*

Сергей возразил. Юра продолжал упорно что-то доказывать, мотал отрицательно головой, видно волновался и чувствовал себя неуютно. Сергей одарил Юру надменной улыбкой. Кажется, они пришли к единому мнению... Но в чем? Почему они так

долго обсуждали именно меня? Неужели я так плохо работаю? Или, наоборот, мне поставили самый большой бонус из всех программистов?

И тут я вспомнил, что вижу только низкие поступки людей, а значит, в этой ситуации есть червоточина, исходящая от Юры. Он специально занизил и, возможно, продолжает занижать мои достижения. Испугался конкуренции, а Сергея это позабавило?

Видения испарились, и тут Юра как бы между прочим спросил:

— Кстати, что с тобой вчера случилось? Ты сегодня работал как проклятый, даже на обед не пошел. Откуда столько энергии? — его вопрос мог бы показаться вполне безобидным, если бы не видения.

На душе стало очень паршиво. Об меня вытирали ноги, меня задвигали, мешали карьерному росту и пытались узнать планы на будущее. За личиной своего парня в доску скрывался подлый зверек — маленький, изворотливый, готовый укусить во сне и высосать всю кровь, а потом выбросить тело на обочину, злобно хохоча.

— Я уже ответил — так сошлись звезды, — моя кривая выдавленная улыбка ему явно не понравилась.

— Звезды, говоришь... — Юра помрачнел. — Здорово! Вот бы мне так подфартило!

Мы больше не разговаривали. Юра включил радио и о чем-то глубоко задумался.

Дома я быстро приготовил пачку пельменей и расправился с ней, звякнул родичам, чтобы сообщить, что «все о'кей», а потом погрузился в тревожный сон.

Глава 4

Утро встретило ярким солнцем. И ведь кто-то ему улыбнется, будет радоваться новому дню, такому predetermined и предсказуемому. Так когда-то радовался и я. Зыбкость настоящего по сравнению с утраченным надежным ходом жизни, казалось, будет длиться вечно. Из-за этого я чувствовал себя словно в клетке. Вспомнилась сразу и пустота — большое *Ничто, выкроенное* из того самого прочного, обыденного прошлого... Жизнь четко разделилась на до и после. Но внешне будто ничего не изменилось.

Опять вставать, умываться, бриться, завтракать, опять притворяться таким же как все.

Взглянув на свое отражение, я вновь испытал странное ощущение. Словно на мгновение полыхнула вспышка. Только на этот раз я не выскочил из ванной и не ужаснулся увиденному. Даже не испугался, а принял как должное. И еще в тот миг в голову пришла мысль, странная, возможно с оттенком нарциссизма, коим я никогда не обладал. Наоборот, страдал из-за того, что

принижал свои достоинства, но тут у меня родилась мысль такая удивительная, чистая, что сильно захотелось в нее поверить. *Внутри меня вовсе не пустота, а свет, только белый свет.* На протяжении всей жизни я считал себя самым обычным, неприметным человеком, так может быть, вот он, миг моего прозрения? И не такой уж я обычный, и вовсе не среднестатистический... Но почему это происходит именно со мной? Неужто потому, что я не ворую казенного или корпоративного имущества, а выкладываюсь на сто процентов на работе? Нет-нет, должно быть, потому что я никогда не изменяю, не лгу, не продаю свои разработки конкурентам, не очерняю коллег в кабинете у начальства?.. Я усмехнулся, но грустно, чуть не плача.

Юра обещал заехать за мной ровно в восемь. Итак, бой под названием жизнь начинался.

Сегодня я назвал всем надел модную рубашку, нацепил бабочку, зализал волосы и не стал бриться. Легкая щетина придавала определенный шарм. Так я нравился себе больше всего.

Рабочий план будет таким же насыщенным, как вчера. Завершение каждой новой задачи буду сопровождать электронным письмом Юре, чтобы тот работал. А если он не сможет выдержать мой ритм, на что я рассчитывал, то справедливость восторжествует, и начальство наконец-то задумается над тем, кто здесь действительно работает, а кто занимает свою должность не по делу.

Юра оказался точен как куранты. Без пяти восемь я заметил его машину перед подъездом и поспешил на улицу.

— У тебя свидание сегодня? — он не скрывал удивления, когда увидел меня.

— Все может быть, — я загадочно улыбнулся.

«Чистый белый свет внутри, а не пустота... — меж тем мысли неслись по кругу. — Неужели я действительно безгрешен? Я правда лучше и достойней всех остальных?..»

Я был напряжен и чувствовал, что не выспался. Но ведь это мелочи по сравнению с тем, какая правда откровенно скрывалась мне с каждым взглядом...

— Ага, — Юра хихикнул. — Значит, с работы пораньше уйдешь?

— Нет. Работа — это святое. Буду пахать, как вчера. Без обеда.

Юра слегка напрягся, я заметил это боковым зрением.

— Обедать надо обязательно. Работа не волк, а обед по расписанию. Здоровье можно подорвать, язву заработать...

— Ты же вроде начальник группы, а отговариваешь меня работать. Нехорошо... — я улыбнулся, бросил взгляд в его сторону. Но Юра сделал вид, что сосредоточен на дороге. Обдумывал, что ответить.

— Ты меня неправильно понял, — наконец снова замямлил он. — Интенсивность работы, оно, конечно, да... Но охрана труда! С меня ведь спросят. Так что мой долг тебя предупредить, что работа без обеда может подорвать здоровье.

— Все о своей шкуре печешься, но... Спасибо за предупреждение, — я не ожидал, что он воспримет все так серьезно. Значит, я правильно истолковал его поведение в кабинете Сергея.

Юра, казалось, о чем-то задумался, но не прошло и десяти минут, как полилась привычная трескотня о том, что вчера приготовила его жена на ужин, во что он играл с детьми, что смотрел по телевизору перед сном...

А вот и наш бизнес-центр, Юра припарковался.

Едва мы поднялись на свой этаж, как нас тут же окликнул женский голос, приглашая на кухню испить чая с тортом перед началом рабочего дня.

— По какому случаю торжество? — осведомился Юра.

— Мальчики, вы почту читаете? У Марины сегодня отвальная, — объявил знакомый женский голос. Но в сторону говорившей я посмотреть побоялся.

Марина... долгожитель компании, олицетворение успеха, наглядный пример того, как можно из секретаря вырасти в главу отдела маркетинга. Она пришла в компанию лет десять назад и, судя по фотографиям, была в те годы худенькой прыщавой девочкой прямо с институтской скамьи. Работала секретарем Марина не долго — компания росла, и руководство больше доверяло проверенным людям. В какой-то момент ей предложили примерить на себя роль копирайтера и одновременно поддерживать сайт компании. Марина занялась новым для себя делом с энтузиазмом и вскоре стала набирать помощников, так как сама не справлялась с объемом работ. Мало-помалу отдел перерос в полноценную маркетинговую ячейку, и Марина была ее неизменным руководителем. Вот почему мне странно слышать, что сегодня она — человек, сделавший карьеру в этих стенах — увольняется.

Глядя на Марину, я всегда завидовал неумемной энергии, которой обладала эта женщина. Да, за время работы в компании она повзрослела, обзавелась мужем, которого почему-то скрывала, слегка располнела, но осталась очаровательной. Откуда в человеке столько эмоций, жажды работать, и работать на совесть, а не спустя рукава? Должность руководителя, конечно, обязывает, но все же... Подчиненные ее любили, и отдел

маркетинга был самым дружным и сплоченным. Они всегда устраивали вечеринки, походы, выезды, шашлыки, организовывали прогулки на велосипедах. Там любили отдыхать так же, как и любили работать. Но генератором всех идей была Марина...

Несмотря на то что мы с Мариной такие разные и по темпераменту, и по должности, мы смогли подружиться, если слово «дружба» вообще уместно между мужчиной и женщиной, да еще и на работе. Нас объединяли воспоминания о старом маленьком офисе и прежних действительно уютных корпоративах, не в пример нынешним. Марина часто звала на тусовки с маркетологами, но я всегда отказывался... чувствовал себя лишним... И вот теперь я терял чуть ли не единственного друга в компании.

— Ничего себе, — мне не удалось удержаться. — Вот это новость! — Забывшись, я повернулся к девушке, приглашавшей нас на кухню, и неожиданно для себя встретился с ней взглядом.

Оказывается, новость сообщила Катя, наш юрист. В компании она прославилась паталогической веселостью и плоскими шутками, над которыми сама и смеялась. Выглядела она привлекательной, и допускаю, что разбила и пленила не одно мужское сердце. Эдакая разумная кукла, которая привлекает разве что размерами груди и тем, что не грузит проблемами, потому что настоящих проблем у нее нет. Но вот что мне открылось:

Катя рассталась с каким-то парнем и долго плакала в одиночестве...

Но не это удивило. В прошлом беззаботной дурочки таилось нечто пугающее.

Кате на вид лет тогда было пятнадцать-шестнадцать — еще школьница. Она в компании с еще

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Дар

Глава 1.....	8
Глава 2.....	15
Глава 3.....	25
Глава 4.....	37
Глава 5.....	52
Глава 6.....	65
Глава 7.....	80

Часть 2. Проклятие

Глава 1.....	94
Глава 2.....	104
Глава 3.....	136
Глава 4.....	225

Часть 3. Один шаг

Глава 1.....	242
Глава 2.....	248
Глава 3.....	259
Глава 4.....	268

Глава 5.....	274
Глава 6.....	282
Глава 7.....	290
Глава 8.....	295
Глава 9.....	308
Глава 10.....	320
Глава 11.....	327

Часть 4. Течение

Глава 1.....	338
Глава 2.....	356
Глава 3.....	368
Глава 4.....	377
Глава 5.....	389
Глава 6.....	399

Часть 5. Начало

Глава 1.....	410
Глава 2.....	419
Глава 3.....	430
Глава 4.....	438
Глава 5.....	456

Анна Сахновская родилась в Москве в 1984 году. По образованию — лингвист-переводчик и менеджер интернет-проектов, по духу — писатель и редактор. Основатель журнала для писателей «МуЗа», а также ведущая радиопередачи «Прогулки с писателями» на радио «ЭхоММ».

Иногда данный свыше дар оборачивается проклятием. Но многое зависит и от самого человека, ведь у него есть право выбирать, каким быть, как воспринимать мир, в черном или белом свете. Или же воспринимать его реальным, во всем его многообразии. Софье было дано бессмертие, она родилась в 1513 году и прожила пятьсот лет, много раз умирала и оживала, но так и не нашла себя, так и не осознала, для чего живет и к чему стремится, так ничего за века жизни и не создала. Даниил, обычный смертный человек, получил возможность видеть переломные моменты в жизни других людей и поначалу возненавидел весь мир, считая окружающих зверями. Но он смог, в отличие от Софьи, преодолеть себя и стать другим, найти свой путь и помочь людям. Кто из них прав? И прав ли вообще?

Кто знает...

ГОРОДЕЦ
ФЛЮИД

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-85-2

9 785906 827852